

Изголодавшись по языку классовой войны: тридцать пятое письмо (2019).

 #SaveAmazonia (#SalvemaAmazônia) / #СпастиАмазонку, Художественный музей Сан-Паулу, 23 августа 2019. Jimmy Bro / Джимми Бро.

Дорогие друзья,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

Тёмное небо продолжает нависать над побережьем Бразилии, где находятся главные населённые центры страны. В этом году произошло 40 341 пожаров в Амазонке, самое большое число с 2010 года. Президент страны, Жаир Болсонару, отказался признавать всю серьёзность ситуации, обвинив в пожарах общественные организации (NGOs). Избирателей Болсонару легче найти скорее не среди населения Бразилии, а в политических группах, которые широко известны как «Говядина, Библия и Пули» — лоббисты военных сил, евангеликов (по большей части Пятидесятники) и конгломератов агробизнеса, в том числе и горнодобывающих компаний. Последние хотят захватить большие полосы, 1.6 миллиардов акровой Амазонки — самого большого резервуара углерода в мире. Ненависть к индейскому населению Бразилии вызвана тем, что эти общины (всего лишь 0.6% населения Бразилии) оспаривают права собственности у владельцев ранч и горнодобывающих компаний на драгоценную Амазонку. Болсонару, горнодобывающие компании и владельцы ранчо говорят языком геноцида, их отношение к планете — аннигиляция. Это опасные люди, для них мотив денег подавляет человечность.

Если бы не протесты по всему миру против этих пожаров, и если бы президент Боливии поспешно не заказал Boeing 747, чтобы тушить пожары, вряд ли бы Болсонару сделал что-либо. *Laissez-faire* (экономическая доктрина, согласно которой государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным — прим. перевод.) — вспоминают только, когда дело касается уничтожения жизней простых людей (политика жёсткой экономии) и планеты (климатическая катастрофа); флаг *Laissez-faire* прячут, когда дело касается спасения международных частных банков от банкротства.

 Thinking Aug. 6 in the 20th year of Showa / Думая о 6 августе 20 года Сёва. Ikuo Hirayama / Икуо Хираяма.

Отношение Болсонару к Амазонке зеркально отображает отношение президента Соединенных Штатов Дональда Трампа к планете. Во время дискуссии о ураганах, которые бушуют над Атлантическим океаном и угрожают побережью США, Трамп заявил, что он подумывает об использовании ядерного оружия против них. Это не пустая угроза. “Мы бросим бомбу в эпицентр урагана, и она остановит ураган”, — сказал Трамп. “Почему мы не можем сделать это?”, — ну, потому что это только приблизит планету к вымиранию, вот почему. Трамп не одинок в этом. В 1961, Франсис Райхельдерфер, глава бюро погоды США, представлял “возможность однажды сбросить ядерную бомбу на ураган далеко в море”. К счастью, ни один человек с пальцем на ядерной кнопке не подумал, что это такая уж хорошая идея.

В прошлогоднем **обзоре ядерного положения**, военные силы Соединенных Штатов добавили \$500 миллиардов долларов для пополнения их массивного арсенала. Это включает \$17 триллионов долларов на тактическое ядерное оружие, с низкой ударной силой (с низким тротиловым эквивалентом). Сама идея “низкой ударной силы”, как способ говорить о ядерном оружии показывает, как это становится нормальным рассматривать его использование на полях сражения и против ураганов. Основываясь на этом обзоре, правительство Соединенных Штатов в скором времени обзаведётся боеголовками W76-2, произведенных на заводе Pantex в Техасе. Каждая из этих боеголовок обладает ударной силой в 7 килотонн тротилового эквивалента (TNT) (половина ударной силы бомбы, которая была сброшена на Хиросиму).

В прошлом году, воздушные силы Швеции сбросили GBU-49 – бомбу с лазерным наведением на лесной пожар. Ударная волна бомбы отчасти поглотила кислород, который питал пожар. Ужасает думать, что антидотом лесных пожаров станут бомбардировки, средством против ураганов — ядерная война. Это война против самой планеты, безумие верхом на безумии, жёсткая сторона бесчеловечности у руля мира.

Главы государств стран G7 в Биарриц, Франция.

Всё это кажется допустимым только из-за исключительной власти военных в современном мире. Даже если военная диктатура, кажется, чем-то не приемлемым, гражданские лидеры полагаются на военных и культуру милитаризма для своего собственного авторитета. Над превентивными решениями глумятся, в то время как на военные решения смотрят как на реалистичные. На **45-м саммите G7** в Биарриц (Франция) несколько дней назад, французское правительство пригласило министра иностранных дел Ирана Джавада Зарифа. Только французы встретились с Зарифом, который пришёл с доброй волей искать пути выхода из противостояния в Персидском заливе. Трамп зевнул и поделился глупой шуткой с Борисом Джонсоном из Великобритании. Дипломатия была отвергнута. Бомбардировщики стоят наготове. Трамп хочет говорить через них.

Главы правительств прибыли в Биарриц с удивительно низкими рейтингами одобрения – Борис Джонсон в неуверенности будет ли его прибытие в офисе длится до следующего месяца, в то время как рейтинг Джастина Трюдо всего 35%. Итальянец Джузеппе Конте уже находится на своём пути к выходу, в то время как немка Ангела Меркель покинет

свой пост в 2021. Между Brexit и фиаско в Италии, уверенность в этих людях находится на самой низкой отметке. И все же, подмигнув они могут уничтожить целые страны своими бомбардировщиками и своими банками.

Bolsonaro / Болсонару, 2019. Orijit Sen / Ориджит Сен. Болсонару говорит: “Мы сожжем эти джунгли прямо там”, (отголосок слогана правых в Индии — “Мы возведем храм прямо там — на месте мечети”).

Болсонару, который в настоящий момент разгневан на Макрона за его критику пожаров в Амазонке, был бы счастлив оказаться там. Фермерам Франции, Финляндии, и Германии не терпится сократить экспорт бразильского мяса в Европу, как часть компании по отмене подписанного недавно торгового соглашения между Европейским Союзом и Меркосуром (торговый блок Аргентины, Бразилии, Парагвая, Уругвая и Венесуэлы). Бразилия горит желанием стать частью ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD)), элитная группа 36 стран, которые заявляют, что они самые развитые страны мира, и поэтому могут привлекать инвестиции. Скорее всего ОЭСР не будет больше рассматривать обращение Бразилии серьёзно из-за сомнений о соблюдении стандартов ОЭСР по защите окружающей среды. Болсонару вынужден дать задний ход, чтобы сохранить торговые договоры и поддерживать надежду на членство в ОЭСР.

Макрон не пригласил Болсонару, но он пригласил Нарендру Моди из Индии. Несколько дней до саммита G7, они встретились чтобы обсудить коррумпированные военные сделки, которые сводят Индию и Францию вместе — тридцать шесть истребителей Rafale, которые скоро придут в Индию и которые обошлись в €7 миллиардов евро. В Общем определителе голода (Global Hunger Index) Индия занимает 103 место из 116 стран (Бразилия, благодаря программе Fome Zero (Ноль Голода) бывшего президента Лулы находится на 31 строчке). Показателем современности теперь является наличие хороших воздушных сил, а не искоренение голода.

Макрон поднял вопрос о Кашмире, где семь миллионов кашмирцев находятся в заключении. На прошлой неделе, двенадцать главных индийских представителей оппозиции прилетели в столицу Кашмира - Сринагар. Они были приглашены губернатором, чтобы ознакомиться с ситуацией, которую правительство называет нормальной. Политические лидеры были задержаны в аэропорту и затем отправлены обратно в Дели. Это уже второй раз, когда лидеров коммунистической партии (Ситарам Ячури и Д. Раджа) отказывают во въезде в Кашмир (подробнее о Кашмире читайте нашу **Красную тревогу #1**). Моди не сказал ни слова о Кашмире. Кашмир продолжает задыхаться.

Too Loud a Solitude / Слишком громкое одиночество, 2015. Shadi Ghadirian / Шади Гадириан.

Греческий поэт, — Джазра Халид поёт о необходимости в новом языке в эти безобразные времена, в эти дни политики жёсткой экономии и растерянности. In need of a new language,

not pimping (“В необходимости нового языка, а не сутенерства”), — говорит он, в английском переводе Питера Константина.

I'm waiting for a revolution to invent me.

Hungering for the language of class war

A language that has tasted insurgency.

Я жду, когда революция изобретёт меня.
Изголодавшись по языку классовой войны,
Языку со вкусом мятежа.

Невозможно находиться в границах, начертанных власть предержащими, мириться с болтовней о ядерных бомбах, выпущенных по ураганам и о реальности семи миллионов кашмирцев, которым заткнули рты. Пособничество этому не допустимо, немислимо.

Луис Ферейра да Коста и другие, митинг в поддержку их лагеря, теперь монумент их стойкости.

Несколько дней назад я провел день в Лагере Marielle Vive (Да здравствует Мариэле), поселение в пригороде Валиньос (Бразилия). Движение безземельных крестьян (Movimento dos Trabalhadores Sem Terra, MST) организовало тысячу семей, чтобы жить на этой земле, названной в честь убитой политика социалиста. Эти люди тяжело работают чтобы поддерживать мир, который приносит пользу этой небольшой общине. И все же, они не могут найти даже место, где жить. Их проблемы это безземельность и унижения, для которых, кажется, не существует решений. Поэтому они стали своим собственным решением. В этом лагере я встретил двух молодых девушек – Кетли Джулия и Фернанда Фернадес. Они были так счастливы поведать мне, что каждое воскресенье они собираются в школе лагеря, чтобы изучать английский. “Когда вы напишите статью о нашем лагере”, — сказали они, — “мы переведем её на португальский”. Вы можете прочитать мою статью о их лагере [здесь](#).

Кетли и Фернанда считают этот лагерь своим домом. Местный судья призвал к их выселению. Это мир, в котором мы живём, мир в котором обычные люди поселяются на земле, которая принадлежит спекулянту недвижимости, они строят сообщество на этой земле, они планируют заниматься агроэкологическим фермерством, и все же это сообщество должно быть разорвано на части. Их достоинство ничего не значит. В своих жилах, Кетли и Фернанда знают какого это быть палестинцем или кашмирцем, или быть одними из тех людей, которые выгнаны с своих земель, чтобы спекулянты могли построить парковку или торговый центр. Они могут слышать в своих ушах язык, который имеет вкус мятежа. Они могут слышать язык классовой войны, на котором говорят элиты: приглушенный тон постановления судьи, рев бульдозеров, душераздирающий звук бомбы с лазерным наведением. Как будет звучать язык их классовой войны?

С теплотой, Виджай.

